

Я ПЛОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

**Мы воевавших помним
не по красным датам...**

Детям своим расскажите о них,
чтоб запомнили!

Детям детей расскажите о них,
чтобы тоже запомнили!

Р. Рождественский

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Оборона Заполярья

Оборона Заполярья — боевые действия войск Северного и Карельского (с 1 сентября 1941 года) фронтов, Северного флота и Беломорской военной флотилии против немецких и финских войск на Кольском полуострове, в Северной Карелии, на Баренцевом, Белом и Карском морях в июне 1941 — октябре 1944 гг. Немецкое командование планировало захватить важные стратегические пункты на Севере — Мурманск и Кировскую железную дорогу. Для этого немецкие и финские войска наносили удар по трём направлениям: Мурманск, Кандалакша и Лоухи.

Большой вклад в разгром врага внесли партизаны Карелии. В тяжелейших условиях Севера партизанские отряды стали важным военным фактором в боевых действиях на Карельском фронте. Отряды формировались не только из жителей Карелии, но и представителей многих областей, в том числе и жителей нашей области. В Архангельске было сформировано три партизанских отряда: «Полярник», «Сталинец», «Большевик». В ходе боевых операций они ликвидировали более 3,3 тыс. немецких солдат и офицеров, разгромили 6 гарнизонов, организовали 17 крушений поездов, взорвали 23 моста. Архангельские партизанские отряды вписали яркую страницу в историю обороны Советского Севера.

5 декабря 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья». Авторы изображения медали — подполковник В. Алов и художник А. И. Кузнецов.

Список литературы:

- ★ В боях за Советское Заполярье : сборник / сост. А. И. Краснобаев, В. П. Загребин. — Мурманск : Кн. изд-во, 1982. — 271 с. : ил.
- ★ Головкин, А. Г. Вместе с флотом / А. Г. Головкин. — 3-е изд. — М. : Финансы и статистика, 1984. — 287 с. — (Воен. мемуары).
- ★ Захаров, Ф. Летчики Заполярья / Ф. Захаров, Л. Сергеев. — Архангельск : Огиз, 1943. — 100 с.
- ★ Куприянов, Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги / Г. Н. Куприянов. — Ленинград : Лениздат, 1972. — 376 с.
- ★ На Кандалакшском направлении : сборник. — Мурманск, Кн. изд-во, 1975. — 287 с.
- ★ Румянцев, Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941-1944). — М. : Воениздат, 1963. — 288 с.
- ★ Статюк, И. Оборона Заполярья. 1941 год. — М. : Экспринт, 2000. — 40 с.

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Ганзя
Василий
Тихонович

Год рождения - 1923

«Кто сказал, что надо бросить песни на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне!» – помним мы фразу из старого доброго фильма о лётчиках военной поры. На фронтах, конечно, была своя самодеятельность, но чаще сводному оркестру авиаторов на истребителях и бомбардировщиках приходилось исполнять симфонию пулемётных очередей и кантату взрывов бомб.

Когда началась война, Василий Ганзя был курсантом Чугуевского лётного училища, что под Харьковом. Ему только что исполнилось 18. Ощущения восторга и лёгкости от первых полётов, от чувства слияния с железной машиной переполняли молодого курсанта. «Нам Сталин дал стальные руки-крылья, а вместо сердца пламенный мотор», – сами собой крутились в голове у Василия слова популярной тогда песни. Новенькая форма, восхищённые взгляды девушек – всё это заставляло подтягиваться и понимать свою значимость. Хотелось петь, мечтать, влюбляться. Но на календаре уже было 22 июня 41-го.

Из воспоминаний Ганзи В.Т.:

«Нас в 4 часа подняли по тревоге, расположили в овраге. Командир приехал и объявил: «Товарищи, началась война!» Мы только начали летать, теорию закончили. Нас с лагерей сняли, посадили на поезд и повезли на восток. Долго везли молоденьких курсантов: Баку, Кисловодск, Чимкент – надо было найти место для продолжения учёбы. В то время музыкальным рефреном Васиной жизни была уже другая песня: «Первым делом, первым делом самолёты. Ну, а девушки? А девушки потом». Корочки молодым лётчикам дали перед самой Курской битвой. Василий и его товарищи получили задание: прикрывать Курск и войска Степного фронта, вести борьбу с самолётами-разведчиками.

Вражеский самолёт, ведя разведку, шёл с тыла. Мы выполняли задание по прикрытию железнодорожного моста в районе хутора Михайловское. Возвращаемся домой, а он навстречу нам летит. Мы быстренько развернулись. Наши зенитчики стреляли по нему, а я приближался со стороны хвоста. Командир дал команду: «Выйди из хвоста!», я даже не реагировал на эту команду. Кончили зенитчики стрелять, командир приказывает: «Прикрываю, атакуй!». Превышение над противником беру, пикирую на него, очередь, выхожу из атаки, командир команду даёт: «Прикрываешь, я атакую!». Мы полетели домой. Потом с ним ещё сбили самолёты в районе Кенигсберга, в Восточной Пруссии».

Закончилась война для Василия Ганзи под городом Белосток. Грудь молодого героя украшал орден Красной Звезды. Василий вернулся на родину, но военную форму решил не снимать. Уже после войны командовал эскадрилей в Московском округе ПВО, а в Карелии – полком истребительной авиации. С 1965 года служил в Архангельске начальником командного пункта 10-ой армии ПВО, заместителем начальника штаба армии по боевому управлению. Ещё 5 орденов заслужил Василий Тихонович в мирное время. «Всё выше, выше и выше стремим мы полёт наших птиц. И в каждом пропеллере дышит спокойствие наших границ». Эта песня о нём. В отставку Василий Тихонович вышел в чине полковника. Его часто приглашают на встречи с молодёжью, и ему есть о чём рассказать, чему научить.

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Гостев
Анатолий
Николаевич
Год рождения - 1924

Из воспоминаний:

«20 июня 1941 года в Онежской средней школе был выпускной вечер, а 22 июня все мальчишки 1923 года рождения получили повестки в райвоенкомат. В эти дни можно было видеть ребят в военной форме. Им было восемнадцать. Я тоже написал заявление в райвоенкомат с просьбой направить в военное училище связи, но получил отказ. Мне восемнадцати ещё не было. Почти год я находился на оборонных работах в Карелии. Уже тогда познал бомбёжки, артобстрелы – все тяготы войны.

В июне 1942 года меня призвали в армию. Служил на Экономии в запасном полку, учился в Архангельском пулемётном училище и летом 1944 года был направлен на Карельский фронт командиром миномётного взвода. Тогда и довелось мне участвовать в боях за освобождение южной Карелии, в результате которых Финляндия вышла из войны. Немцы уходить из Карелии не собирались и стали укрепляться в северной Карелии и Заполярье, богатом никелем и северными портами Баренцева моря.

После школы,
а впереди... война.
Выпускники 1941 года.

7 октября 45-я дивизия срочно была переброшена из-под Кестеньги в Мурманск и к моменту общего наступления заняла рубеж между полуостровом Средним и Западной Лицей. Нашему третьему батальону 253-го полка было определено место перед долиной Смерти, как её тогда называли. Это был единственный участок, где врагу в течение всей войны не удалось перейти линию нашей Государственной границы. Он был остановлен здесь ещё в 1941 году. Стояла поздняя осень. Дули холодные ветры, шёл мокрый снег, а ночью – заморозки. Под ногами – сплошная каменная плита, нет возможности окопаться, справа – море, а слева – голые громады гранитных скал, редкий карликовый кустарник.

Единственная шоссейная дорога. В такой обстановке 10 октября по приказу командующего фронтом маршала К.А. Мерецкова началось наступление Восточной группы войск, в которой были и наша дивизия, и полк. Перед нами была поставлена задача преследовать и уничтожить противника.

Анатолий Гостев,
Карельский фронт, 1944 г.

В ходе преследования пришлось совместно с пехотой провести немало схваток. Немцы старались замедлить продвижение наших войск, максимально оторваться, выиграть время для занятия обороны на следующем рубеже. Они взрывали мосты, устраивали завалы на дороге, бомбили с самолётов дорогу, минировали её и обочины. Необходимо было соблюдать огромную осторожность и проводить предварительную саперную разведку, чтобы не подорваться на минах и фугасах».

А.Н. Гостев удостоен ордена Отечественной войны, медали “За оборону Советского Заполярья” и других правительственных наград. Он хотел бы, чтобы у него никогда не было военных воспоминаний, но они всплывают вновь и вновь, принося с собой образы боевых товарищей, разрушенных городов, отзвуки взрывов и выстрелов. И он несёт эту память нам, своим потомкам, чтобы никто не был забыт и ничто не было забыто.

Я ПОМНЮ! Я Горжусь!

Дьяков Юрий Константинович

Год рождения - 1925

Коренной соломбалец Юрий Константинович Дьяков любит смотреть на Двину. Когда-то его отец работал на судах Северного морского пароходства, а сам он в школьные каникулы подрабатывал то в гидрометеослужбе, то на буксирах – матросом или кочегаром. Вот и 22 июня 1941-го началось для него на речке, где стоял буксир. Тогда Юрка ещё учился в школе, но, как и многие его сверстники, рвался на фронт. В 1942 году был призван в армию. Направили молодого бойца в Борисовское военно-инженерное училище, которое располагалось тогда в казармах Восстания. Срок обучения был сокращён с 3 лет до полугода, но и этих 6 месяцев курсант полностью не проучился: училище расформировали и в феврале 1943 года всех отправили в Новосибирск доучиваться в глубоком тылу. В июне 1944 года 98-ю гвардейскую дивизию, которая стала для Юрки родной, направили на Карельский фронт, где готовилась масштабная наступательная операция. Там-то и пришлось Юрке впервые понюхать порошу. Только позже он осознал, как ему тогда везло.

Из воспоминаний Дьякова Ю.К.:

«Я впервые вступил в бой на Карельском фронте: форсировали реку Свирь, освобождали город Лодейное Поле. И отсюда мы начали выбивать с позиций финнов. Была очень сильная артподготовка с нашей стороны: два с половиной часа около 260 орудий на одном километре линии фронта. Мы вступили в бой у деревни Назарьевская. На третий день нам была дана команда построить наблюдательный пункт для командира полка. Нас во взводе было больше 20 человек. Командиром взвода был Емельянов. Мне и тут повезло в том, что я некурящий. Таскали брёвна и в это же время над нами пролетали пули. Но поскольку нас не задевало, как-то привыкли к этому и не обращали внимания. Командир сказал: «Кто некурящий, ещё по брёвнышку принести, остальным – перекур». 6 человек за брёвнами отошли метров на 30–50. В это время миномётный налёт на то самое место, где находился наш взвод. Когда мы подбежали, там или раненые, или убитые из нашего взвода. Лейтенант был изрешечён так, что кожух пистолета осколками был посечен. Это был первый бой, в котором мы понесли потери».

Всё пришлось испытать Юрию Дьякову на фронте. Был ранен. Как только пошёл на поправку, из госпиталя сбежал, чтобы не отправили в тыл. И поступил абсолютно верно. Ведь шёл уже победный 45-й год. Полмира повидал Юрий в неполные 20: Венгрию, Чехословакию, Австрию. Ему не раз объявлялись благодарности Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина. О тех боях уже в мирное время Юрий Константинович Дьяков написал мемуары «От Соломбалы до Праги», «Шуя – Львов и обратно», «Война глазами сержанта». И сейчас ему есть о чём рассказать молодёжи, чему научить, какой опыт передать, ведь войну он познал в возрасте нынешних старшеклассников.

Я ПОМНЮ!
Я ГОРЖУСЬ!

Лебедева
Мафруза
Агзамовна

Год рождения - 1925

Говорят, у войны не женское лицо. Если бы это было так! Тысячи женщин ушли на фронт санинструкторами, снайперами, радистками. Столько же сражались на оккупированной фашистами советской земле в партизанских отрядах. Миллионы с утра до ночи ковали Победу в тылу. Были среди них и совсем девчонки, которые вместо того чтобы мечтать о свадьбе, выносили с поля боя раненых, собирали на заводах снаряды, тащили на себе плуг, чтобы посеять хлеб.

Когда началась война, Мафруза Незамеева была на втором курсе архангельского фармацевтического училища. Она и сейчас помнит налёты вражеской авиации, массированные бомбардировки Архангельска. Весь их выпуск в апреле 1943 года отправили в освобождённые от врага районы страны. Мафруза попала в Курскую область. Работала там фармацевтом в эвакогоспитале. Трудно было невероятно. А ещё вши, чесотка. Каково 18-летней девчонке переносить это! Неудивительно, что самое яркое впечатление тех дней, которое помнится до сих пор, – баня. В том же году Мафрузе разрешили вернуться в Архангельск. Голодуха тут была страшная, спасал тюлений жир. Через 2 месяца вместе с эвакогоспиталем №191 девушку отправили в Кандалакшу. Здесь был развёрнут многопрофильный госпиталь. Жить стало полегче, от голода уже не умирали.

В Кандалакше Мафруза проработала 9 месяцев. А потом поступил приказ сворачиваться и отправляться на Запад вслед за наступающими советскими войсками. Так и шли по путям-дорогам фронтовым: Ленинград, Тихвин, Брест-Литовск, а потом Польша и Германия. Там-то на территории поверженной Германии и встретила фармацевт Мафруза Победу. Но для девчонок в госпиталях 9 мая 45-го война не окончилась. Много было тяжелораненых, которых продолжали лечить, ставить на ноги. Приехала Мафруза в Архангельск только в 1946 году. Узнала, что с фронта не вернулись четверо её братьев, а родители хоть и выжили, но тяжело болеют. Она хотела продолжить образование, но жизнь не позволила. Сразу же устроилась в военный госпиталь по специальности, где и работала вплоть до 1988 года.

Старший лейтенант медицинской службы Мафруза Агзамовна Лебедева награждена орденом Отечественной войны, медалями «За освобождение Заполярья» и «За боевые заслуги». Она не любит рассказывать о своих подвигах, только всё время повторяет: «Лишь бы больше войны не было, остальное переживём».

Я ПОМНЮ!
Я ГОРЖУСЬ!

Шишкин
Александр
Иванович

Год рождения - 1921

Из воспоминаний Шишкина А.И.:

«В 1939 году окончил медицинский техникум. В 1940 году был призван на срочную военную службу. По прибытии в 15-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон был зачислен курсантом школы, готовившей младших командиров-пулемётчиков.

22 июня 1941 года в 8 часов утра во время налёта девяти немецких самолётов, бомбивших и обстреливавших расположение нашей и соседней частей, мы успели установить тело пулемёта «Максим» на треногу и открыть огонь.

Для проверки прицельности огня в пулемётную ленту включили патроны с трассирующими пулями, которые подтвердили, что наш огонь достигает цели, а немецкие самолёты снизу частично бронированы. Этими действиями мы обнаружили себя, и взрывной волной от сброшенной с самолёта бомбы нас сбilo с ног и швырнуло в болотную грязь.

28 июня заняли оборону на каменистом, скалистом хребте Муста-Тунтури, не оборудованном в инженерном отношении. Вечером 29 июня вступили в бой с передовым отрядом врага. Все атаки противника были отбиты. Я участвовал в бою в составе 1-го пулемётного взвода. За ночь немцы подтянули миномёты, пушки, пополнили свои ряды и, открыв массированный пулемётно-автоматный и миномётно-артиллерийский огонь, пошли в решительную атаку по всему участку фронта. Бой продолжался с переменным успехом, порой доходил до рукопашных схваток, а вершины сопки переходили из рук в руки. Росли потери с той и с другой стороны. Вышел из строя командир взвода лейтенант Захаров, раненный в бедро, его помощник Москалев получил контузию с потерей сознания. Я принял командование остатками взвода, и в течение 30 июня мы продолжали отбивать атаки врага до прихода подразделения 2-го батальона 135-го полка.

Особенно упорные бои шли за высоту Западная, на которой стоял погранзнак. В дальнейшем линия сухопутного фронта стабилизировалась. На северных скатах хребта Муста-Тунтури расположились наши части, на южных – немцы. А вершины высот – нейтральная территория.

1200 дней и ночей защитники полуостровов Средний и Рыбачий, отрезанные от «большой земли», окружённые с трёх сторон Баренцевым морем, а с четвёртой – немецкими полками, стояли и выстояли на краю земли Советской.

А в октябре 1944 года, прорвав линию обороны противника, двинулись вперёд, освобождая Печенгу, Лиинахамари, Киркенес и другие населённые пункты Северной Норвегии.

За участие в Петсамо-Киркенесской наступательной операции награждён орденом Красной Звезды. Войну закончил в звании старший лейтенант».

В 2009 году вышла книга воспоминаний А.И. Шишкина «Однополчане» о ветеранах 12-ой Печенгской Краснознамённой бригады морской пехоты Краснознамённого северного флота.